

Кто-то мягко тряс ее за плечо. Гермиона открыла затуманенные глаза, а затем крепко закрыла их от яркого света, струившегося через открытую дверь из коридора. Обеспокоенное лицо Рона было почти на уровне ее глаз, когда она спала на верхней койке над ним. Она моргнула в замешательстве, ее глаза изо всех сил пытались привыкнуть, а потом она вдруг подумала о Гарри! и быстро сел.

"Что случилось?" — спросила она настойчивым шепотом. Фред беспокойно заерзал на своей койке по комнате.

— Пора идти, — просто ответил Рон. — Ты закончил собираться? Гермиона кивнула. Прошлой ночью в каменной тишине она завершила то небольшое, что предстояло собрать, в то время как они с Роном пытались полностью игнорировать друг друга.

"Я закончил прошлой ночью. Который час? Почему мы уезжаем сейчас?"

— Сейчас чуть больше двух, — ответил Рон. «Они хотят пойти дальше и уйти, пока темно, так как нам придется аппарировать из глухого переулка».

— Дом готов? — спросила Гермиона, имея в виду того, кого Тонкс упомянула в Корнуолле. Рон кивнул, его силуэт подсветился на фоне света в холле.

"Они охраняли его вчера, пока..." он остановился, ясно видя, что это все еще больная тема между ними. — ...после того, как нашли Невилла и Луну, — поправился он. — Ремус — Хранитель Тайны. Думаю, он даст нам координаты или что-то в этом роде, чтобы мы знали, куда аппарировать.

— У меня есть время принять душ? — спросила она, слезая с койки и слегка вздрогнув, когда ее босые ноги коснулись холодного пола. Он коротко кивнул, но не посмотрел ей в глаза. Она бросила на него раздраженный взгляд, оставаясь в поле его зрения, пока он, наконец, не перевел на нее взгляд со смешанным разочарованием и покорностью.

— Гермиона... — вздохнул он раздраженно и грустно. Она крепко сжала губы и подняла руку, чтобы он остановился.

— Не беспокойся об этом, Рон. Думаю, мне лучше поторопиться. Она подошла к сундуку в углу комнаты и взяла туалетные принадлежности и предметы одежды, небрежно скомкав их в руках. Она небрежно вылетела из двери, позволив ей решительно закрыться за собой, но не захлопнув ее. Она остановилась по другую сторону двери, ее тело выгнулось к ней, внимательно прислушиваясь. Она услышала, как слегка зашуршал матрас, когда Рон снова сел на свою койку. Он судорожно вздохнул. Гермиона могла представить себе его позу, согбенную вперед, локти на коленях, голову в руках. Через мгновение послышались шаги, шарканье, бормотание голосов. Он разбудил Фреда.

Черт возьми, Рон! — подумала она с раздражением. Что с нами не так? Почему ты не можешь

быть счастливым, что я спасла Гарри? Какая разница, как я это сделал? Почему ты не можешь поговорить со мной? Даже когда она задавалась вопросом, она знала ответ. Рон знал ответ. Он сам это сказал. Гарри всегда с тобой! Гарри был их лучшим другом, их спасением, их мостом друг к другу и барьером, который разделял их. Она почувствовала начало головной боли в висках и покрепче собрала душевые принадлежности под мышкой. У меня сейчас нет времени думать об этом, авторитетно сказала она себе и поспешила в туалет.

Она поспешно приняла душ, невидяще глядя в угол прилавка, и машинально намылила волосы и тело. Она торопливо вытерла волосы полотенцем и собрала их в небрежный пучок, слегка раздраженная тем, что не подумала взять с собой палочку Гарри. У кого вообще он был сейчас? Конечно, это по крайней мере наложило бы на ее волосы чары сушки! Она быстро оделась, скомкала полотенца и побежала складывать их обратно в багажник и упаковывать все для путешествий. Когда она бежала по коридору, она услышала бормотание и суету в Военной Комнате, и ее глаза невольно скользнули к двери Гарри.

Как он собирался путешествовать? Как он вообще себя чувствовал этим утром? Она сразу почувствовала себя виноватой. Она должна была пойти проверить его. Вместо этого она была вся помятая и не в духе, думая о своих проблемах с Роном. Есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться... — начала она и снова услышала сердитый голос Рона: — Гарри всегда с тобой! Она слегка покачала головой, когда вошла в комнату и снова упаковала свои вещи в чемодан. Рон и Фред уже убрали свои вещи из комнаты, и их нигде не было видно. Она потянулась к карману за палочкой, слишком поздно вспомнив, что ее нет. Кто-то должен был уменьшить для нее ее чертов сундук.

"Нужна помощь?" — раздался голос, и она обернулась и увидела, что Артур Уизли нерешительно высовывает голову из-за открытой двери. Она самоуничижительно пожала плечами и слегка кивнула.

"Я не - "

— Возьми свою палочку, — закончил он за нее. — Немного не повезло, — согласился он. Взмахом его палочки и пробормотанным заклинанием ее сундук уменьшился до размеров пенала. Она благодарно улыбнулась и сунула его в рюкзак, который использовала вчера во время своей миссии. Подняв его, она вспомнила, что ремешок порвался, и косо посмотрела на прореху. Мистер Уизли применил к нему Репаро, даже не спрашивая ее.

— Спасибо, мистер Уизли, — тихо пробормотала она, чувствуя, что даже этот простой акт доброты разрушил ее.

— Не думай об этом, Гермiona, — ответил он тем же. — Я... я хотел спросить тебя... то есть, мне было интересно, как ты держишься? Он несколько уныло потер затылок, глядя на свои ботинки. Гермiona видела, откуда у Рона взялось нежелание говорить обо всем эмоциональном.

"Как я держусь?" — повторила она, выглядя немного ошеломленной его вопросом. Она тяжело

сглотнула. Это человек, который потерял троих сыновей и жену в один день, не говоря уже о бесчисленных друзьях и коллегах в Министерстве, менее недели назад! И он хочет знать, как у меня дела?

— Прости, — быстро извинился он, немного запинаясь. — Я перегнул палку. Я... я не должен был спрашивать тебя, но...

— Нет, нет, мистер Уизли, — поспешила успокоить его Гермиона. — Я... просто... я должен задать тебе этот вопрос.

— О да, ну... — он засунул руки в карманы помятых брюк. Гермионе стало интересно, не спал ли он в кресле у кровати Джинни. Он крепко сжал губы, и его глаза заблестели от слез. "Молли - Молли и я - мы - мы знали... когда мы вступили в Орден, что это может быть - не то, чтобы это облегчало задачу, но это - это - мы знали возможности... Хотя мальчики... теперь - мои мальчики, это то, чего я не могу — я — и Перси — мы даже не знаем, где — если... — он бессвязно бормотал, и у Гермионы сложилось отчетливое впечатление, что он даже забыл, что она была здесь. Его глаза внезапно метнулись к ней, и он выглядел немного смущенным. — Но хватит обо мне. Я пришел спросить о тебе. Я знаю Рона. Рон сказал кое-что прошлой ночью... Я не хочу его извинять, но ты... Я беспокоюсь о тебе - и мне просто интересно... - Гермионе показалось весьма интересным, что он употребил термин «лучший друг», а не «девушка». Он вынул руки из карманов и пристально посмотрел на нее. Я не твой отец, Гермиона. Но если тебе когда-нибудь понадобится поговорить с кем-нибудь... о чем угодно... ну, знаешь, у меня есть некоторый опыт отцовских разговоров, и...

Он резко замолчал, когда Гермиона подошла и крепко обняла его со слезами на глазах. Он помедлил всего мгновение, прежде чем обнять ее и мягко похлопать по спине, сказав что-то похожее на «Вот, вот».

Через мгновение она отошла, громко всхлипывая и вытирая руками влажные щеки.

— Спасибо, мистер Уизли, — сказала она. «Это... это действительно много значит для меня».

— Тогда ладно, — прошептал он, пытаясь говорить непринужденно, но его глаза выдали его. Он подмигнул ей и щелкнул ее по подбородку, прежде чем скользнуть обратно по коридору. Гермиона попятилась к койке Рона и автоматически села на нее, ее глаза смотрели вдаль. Палочка, с тоской подумала она, представляя отца мысленным взором, хотя она не называла его так много лет. Прошел только год? Прошел уже год? Это казалось невозможным. Гарри смотрел на нее с таким печальным, виноватым выражением лица. А потом они буквально столкнулись друг с другом, оба плакали, оба клялись, что все исправят.

Что ж, мы отлично поработали с этим, не так ли? — насмешливо подумала Гермиона. Гарри потерял свою магию, а у меня нет палочки, и мы прячемся от Волдеморта, чьи последователи значительно превосходят нас численностью, и...

Она резко встала, словно встав, она могла остановить поток негативных мыслей, которые

носились и кружились в ее голове. Она взвалила на плечи свой рюкзак, придав своим чертам то решительное, дерзкое выражение, которое она часто появлялась, когда приступала к какой-нибудь задаче по арифмантике, которую никак не удавалось решить. Решительно она вошла в дверь и чуть не сбила Тонкс с ног.

— Ой, прости, Гермиона, — сказала Тонкс, цепляясь за дверной косяк и немного застенчиво улыбаясь. Она быстро и эффективно уменьшила матрасы и каркасы кроватей, сложив их в спортивную сумку. Раздался лязг, когда они столкнулись с другими кроватями. "Ты готов идти?" Гермиона кивнула и последовала за Тонкс по коридору, пораженная тем, каким пустым и заброшенным уже выглядел Магазин. Дверь, которая когда-то была шкафом, была открыта, и Гермиона могла видеть большое, вырезанное, похожее на пещеру, пустое пространство. Она поняла, что это должно быть место, где они поставили хранилище.

Когда они прошли комнату Гарри и Джинни, дверь была открыта, а в комнате было темно и совершенно пусто. Странная тоска охватила Гермиону, заставив ее пошатнуться на ногах.

— Где Гарри? Слова сорвались с ее губ, прежде чем она успела их откусить, ее отчаяние толкало ее на вопрос, не обращая внимания на гордость или внешность.

«Минерва взяла его — и Джинни — в Корнуолл. Ей пришлось пройти вместе с ними... совершить две поездки. Артур поедет с Фредом, Невиллом и Луной, а потом Ремус и я поедем с тобой и Роном. нести это?" Тонкс вручила ей спортивную сумку, которая была тяжелой, но вполне управляемой, и зашагала в Военную Комнату. Гермиона последовала за ним.

Военная Комната была совершенно пуста, стены голые, не было даже цветных булавок, приколотых к картам в разных местах. Тонкс взвалила на плечи рюкзак, из-за которого казалось, что она направляется в альпинистскую экспедицию, и у Ремуса был такой же размер. Гермиона с благоговением оглядела комнату. Она была еще лучше знакома с маггловским методом передвижения, и это, осознание того, что каждый предмет мебели находится в чьем-то рюкзаке, было, мягко говоря, ошеломляющим. Это также привело к осознанию того факта, что они не смогут многого приобрести «обычными» средствами, и им понадобится каждый предмет мебели, который они смогут унести.

— Привет, Невилл... Луна, — вежливо обратилась Гермиона к своим одноклассникам. Казалось, она не видела их годами, а не неделями. Они оба выглядели явно хуже из-за износа, несмотря на полноценный ночной сон. Лицо Невилла было бледным и напряженным, один глаз начал приобретать красивый пурпурно-синий оттенок. Луна выглядела такой же растерянной, как всегда, хотя ее волосы были спутанными и спутанными, как будто она забыла, что они у нее есть. Ее ожерелье из пробки сливочного пива было сломано, и она несла наполовину наполненную прядь, как ребенок тащит за собой любимого плюшевого мишку. Ее палочка была спрятана за ухом.

Они оба бормотали неважные ответы, и Гермиона чувствовала, что молчание становится долгим и неловким. Она никогда не была хороша в светских тонкостях, и пропасть между ними казалась такой огромной. Разве они не были в окружном прокуроре вместе с ней? Они помогали защищать Хогвартс после того, как Малfoy впустил Пожирателей Смерти. Она

только что видела их на выпускном. Почему же тогда она чувствовала себя такой разлученной? Возможно, расстояние не между мной и ими, а между мной и всеми. Она вздохнула.

"Что у тебя есть?" — спросила она Фреда с искренним любопытством, довольно резко поворачиваясь к нему. У него был вчерашний рюкзак, как и у Рона, но Фред также держал большой мешок для белья, который, казалось, слегка вздувался, иногда издавал шум или слегка светился.

— Весь запас Волшебных Хрюков Уизли, — сказал Фред, поднимая сумку. «Я подумал, что мы можем использовать хотя бы часть из них».

— Ты опустошил магазин, — выдохнула Гермиона. Она подумала о темном порошке, а также о других предметах защиты, которые они начали закупать еще до того, как Гермионе исполнился шестой год. Да, эти вещи могут быть полезны.

«Мы не можем позволить гению близнецов Уизли перейти к Пожирателям смерти, мы можем...?» — пошутил Фред, почти автоматически повернув голову влево, прежде чем замереть и резко остановиться, как будто что-то вспомнив. Конечно... Джорджа там не было. Гермиона тяжело сглотнула и натянуто улыбнулась обычно неисправимому Уизли. Рон стоял в углу, один, замкнутый, с руками в карманах. Его голова была опущена, как будто он внимательно изучал свои ботинки, но поднял голову, чтобы посмотреть на Фреда, когда он последний раз сказал. Гермиона посмотрела на Рона заплаканными глазами, виновато наморщив лоб, и одними губами произнесла:

"Мне жаль." Он кивнул и одними губами ответил:

— Мне тоже жаль. Она проплыла через комнату к нему и обняла его одной рукой, закрыв глаза, когда ее голова коснулась его груди. — Я не хочу ссориться с тобой, Гермиона, — прошептал он. «Особенно когда... когда дела... когда...»

"Когда все сгорело дотла?" — закончила она, глядя на него заплаканными ресницами, слипшимися звездными мокрыми комочками. Он смахнул большим пальцем влагу с ее щеки, и она смущенно засмеялась. «Мне кажется, что все, что я делала в течение нескольких дней, — это плакала», — сказала она.

— Это еще не все, что ты сделал, — саркастически заметил Рон, и Гермиона отошла от него на полшага, больно нахмутив брови. "Гермиона!" он поспешил сказать. «Я больше не злюсь. Я... я даже не уверен, что должен был злиться с самого начала. Вы спасли его, и я рад ... Хорошо? будь осторожен." Она кивнула ему, запрокинув голову назад, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Обещаю, — просто сказала она, и он наклонился, чтобы легонько поцеловать ее в губы. Она была удивлена, потому что Рон был не из тех, кто участвует с ней в публичных демонстрациях, казалось, он всегда считал ее чем-то выше такого рода чепухи. В прошлом году также не было много возможностей сделать это в частном порядке. Гарри всегда...

Гермиона внезапно напряглась и отступила от Рона, поправляя лямку своей сумки и глядя на остальных, отказываясь отвечать на свои внутренние вопросы о том, почему поцелуй Рона заставил ее чувствовать себя неловко и виноватой.

— Вы двое готовы? — спросила Тонкс с оттенком веселья в тоне, хотя глаза ее были вполне серьезными. Гермиона кивнула, слегка покраснев и не глядя на Рона.

— Ты должен прочитать координаты, — сказал Ремус, протягивая листок бумаги, похожий на тот, который они должны были прочитать, чтобы попасть на площадь Гриммо. После того, как все посмотрели на нее, Ремус поджег ее своей палочкой, и все молча смотрели, как бумага горит, пока не рассыплется пеплом из пальцев оборотня.

Гермиону поразили эмоции, которые она испытала, покидая это место. Всегда ухожу, мрачно подумала она. Она уехала из Хогвартса, с площади Гриммо, сбежала из дома — и все это, казалось, резко и жестоко. Она смотрела на выпотрошенные, брошенные пустые места Лавки и чувствовала то же самое. Рон подошел к ней и торжественно посмотрел на нее, казалось, прочитав и поняв ее чувства. Когда они направились вверх по лестнице, сильно отставая от Невилла, Луны, Фреда и мистера Уизли, которые должны были аппарировать первыми, Рон нежно взял ее руку в свою.

Ее сердце стукнуло один раз и довольно болезненно в груди, и она изо всех сил пыталась сохранить ровное дыхание. Она боролась с инстинктом, чтобы вырвать свою руку из его хватки. Боже, я так его люблю, отчаянно думала она, даже не зная, к какому «ему» относилось ее местоимение. Я их очень сильно люблю. Что я собираюсь делать?

Дом в Корнуолле был красив, хотя снаружи выглядел слегка неухоженным. Это был довольно разбросанный каменный дом неопределенного возраста, стоявший одиноко на краю скалы, круто обрывающейся в океан. Успокаивающие приливы и отливы стремительного океана, сталкивающегося с безмятежной землей, были постоянно слышны. Вдаль убежал ухабистый извилистый переулок, где виднелась горстка огней, собравшихся в кучку деревеньки. Гермиона вдохнула, вдыхая острый аромат морского воздуха. Это мило, подумала она, или было бы, если бы...

Они гурьбой вошли в вестибюль дома, где стояли те, кто аппарировал прямо перед ними, довольно неуверенно оглядываясь по сторонам. Ремус тут же принялся вооружать обереги, бесцеремонно бросив сумку на крыльцо. МакГонагалл спустилась по лестнице, вытирая руки влажной тряпкой.

— Все спальни наверху, — небрежно сказала Тонкс. «В каждой комнате есть место для четырех или пяти кроватей. Не могли бы вы их установить?» Она посмотрела на Гермиону, у которой на плече все еще была спортивная сумка с каркасом кровати.

— Конечно, — согласилась Гермиона, поправляя сумку и направляясь вверх по лестнице. Она все еще могла смутно слышать голос Тонкс, когда делегировала задачи другим членам Ордена, и что бы она ни говорила Рону, вызывало громкий стон Рона и смешок Фреда. Улыбка

промелькнула на лице Гермионы, когда она взялась за первую дверную ручку и беззвучно открыла ее.

Она неуверенно стояла в дверях. Эта комната была большой, хорошо обставленной и наполненной светом из двух больших окон. Он также был уже обставлен. Пять кроватей стояли вдоль той же стены, напротив двух шкафов и того, что, по мнению Гермионы, было шкафом для зелий. Гарри и Джинни лежали на двух кроватях. Она наткнулась на то, что должно было стать их лазаретом. Ее глаза неохотно скользнули по трем другим кроватям, гадая, кто же в конце концов займет их.

Покачав головой, словно отгоняя эти нездоровые мысли, она перевела взгляд на Гарри, который был совершенно неподвижен, его грудь вздымалась и опускалась от глубокого ровного дыхания. Гермиона не думала, что когда-либо могла испытывать такое удовлетворение, услышав чье-то дыхание, втягивая воздух в спокойном темпе глубокого сна. Она стянула с плеча спортивную сумку и смутно ощутила, как она с тихим стуком упала на пол. Металлические каркасы кровати протестующе звякнули. Возле шкафа с зельями стояла деревянная табуретка, и Гермиона потащила ее за собой, подходя к кровати Гарри.

Она тяжело села на табурет, упершись локтями в колени и сцепив руки под подбородком. Она вздохнула, некоторое время наблюдая, как Гарри спит, прежде чем беспокойство заставило ее покинуть сидячее положение. Она нервничала, отвлекалась, нервничала, как будто ей нужно было что-то сделать за ограниченное количество времени, и она не могла найти средства, чтобы начать это. Она ходила по комнате, засунув руки в задние карманы джинсов, и лихорадочно думала.

Мне нужна палочка. Без него она была практически бесполезна... особенно если ее магия оставалась такой же ненадежной и рудиментарной, как с палочкой Гарри. Ни один Пожиратель Смерти не собирался стоять на месте достаточно долго, чтобы она достаточно раз использовала *Stupefy*, чтобы действительно сбить его с ног. Будь у меня волшебная палочка, я мог бы заменить свой медальон, сделать таковым Гарри... Невилла, Джинни и Луну тоже, и я мог бы начать работать над этими портключами. Может быть, я смогу понять, как сделать так, чтобы их нельзя было отследить. «Полагаю, мы привезли нашу библиотеку», — лениво подумала она, глядя в окно. Океан был темной пустотой, полное отсутствие света простиралось до самого горизонта. «Хорошо бы как-нибудь прогуляться по пляжу, — подумала она. пусть волны плещутся у твоих ног, чувствуешь ветер в волосах... если бы только...

Если бы только, их было слишком много. Если бы только война не отняла у них все приличное, нормальное и удобное. Если бы только не было уже столько потерь — и обещания еще больших — и даже не было времени или места, чтобы справиться с этим должным образом. Если бы угроза Волдеморта не была такой реальной и всепоглощающей, возможно, у них с Роном могли бы быть нормальные отношения. Если бы у них были нормальные отношения, без охоты на хоркрукс и смертельной опасности, может быть, она не была бы — может быть, он не сказал бы — может быть...

Она сердито вздохнула и выругалась себе под нос, внезапно почувствовав грусть и усталость. Она хотела свою мать. Ее мать, с ее каштановыми волосами, аккуратно собранными с лица в заколку, ее мать, с ее спокойными понимающими глазами и успокаивающей улыбкой, которая

могла мгновенно успокоить неистовую, паническую натуру Гермионы. Она знала бы, что делать, подумала она. Изможденное, ошеломленное лицо Рона всплыло перед ее мысленным взором, его срывающийся голос захлебнулся от рассказа о последних мгновениях жизни его матери. Затем она подумала о Гарри, о его настороженных глазах, которые смотрели на нее так, словно она была чем-то отвратительным. Это та игра, в которой... мы уже сделали это. Она прислонилась к подоконнику, чувствуя успокаивающую прохладу стекла на своем лице.

— Гермиона? Вопросительный голос заставил ее отвернуться от окна и упереться обеими руками в подоконник. Ее глаза быстро метнулись к кровати Гарри, прежде чем она поняла, что он все еще спал и говорил не он. Рон стоял в дверях, перегнувшись через порог и держась рукой за ручку. Ее руки рассеянно порхали вокруг ее волос, прежде чем опуститься по бокам, и она знала, что, должно быть, выглядела такой же взволнованной и распушенной, как и чувствовала. Его глаза внимательно измерили ее, а затем переместились на спортивную сумку, которую она бросила на пол.

— Кровати? Верно! Извините, — выпалила она коротким стаккато, схватила сумку и чуть не выбежала из комнаты. Они прошли в соседнюю комнату внизу, которая была пуста, и Гермиона начала выдвигать и расставлять миниатюрные кровати, после чего Рон увеличил их.

«Тонкс забыла, что их можно настроить, но нельзя сделать их нормального размера», — объяснил Рон, когда они вошли в комнату. Она несколько застенчиво улыбнулась ему, но ничего не ответила. Безмолвно, двигаясь почти как единое целое, они перешли в следующую спальню.

— Как Гарри? — наконец вежливо спросил Рон.

— Ты сам видел, каким он был, — сказала Гермиона несколько раздраженно, почти сразу же поморщившись от собственного тона. — Прости, — снова извинилась она. "Я только - "

— Гермиона, все в порядке, — сказал Рон, застенчиво пожимая одним плечом. «Каждый, безусловно, имеет право быть немного...»

"Запутался?" — ответила она, слегка улыбнувшись ему.

— Ага, — сказал он, улыбаясь в ответ... настоящая улыбка, которая, казалось, достигла его глаз. Гермионе внезапно и убедительно напомнили о том, почему она любила его — вопрос о том, любила она его или нет, оставался, к счастью, неисследованным до поры до времени.

После четвертой комнаты у них кончились кровати, и они направились обратно по коридору на нижний уровень дома, где все еще кипела суматоха. Невилл и Луна были на кухне, готовили какой-то суп под довольно рассеянным наблюдением мистера Уизли, который высунулся из кухонного окна и разговаривал с Ремусом и Тонкс. Двое последних проверяли силу оберегов, сбивая защитные чары различными заклятиями. Гермиона задумалась о мудрости, присущей съедению всего, что помогла приготовить Луна Лавгуд. Она не видела ни профессора МакГонагалл, ни Фреда, и ей стало интересно, были ли они в лазарете с Гарри и Джинни, но

потом увидела, что дом простирается дальше гостиной, и подумала, не там ли будут библиотека и новая Военная Комната.

Наконец ее предположения подтвердились, когда два отсутствовавших члена Ордена вошли на кухню с задней стороны дома.

— Думаю, у нас все получилось, — серьезным тоном сказал Фред, глядя на Рона. Рон, казалось, разговаривал со своим братом без слов и через мгновение серьезно кивнул. Он подошел, чтобы прошептать что-то своему отцу, который снова высунулся из окна, и сообщил Ремусу то, что она не совсем уловила.

— Что происходит, Рон? — настойчивым шепотом спросила Гермиона, ошеломленно наблюдая, как Рону становится явно не по себе. — Рон ? она настаивала.

— Орден собирается совершить набег на Святого Мунго, — наконец пробормотал он, очевидно поняв, что не заставит ее разорвать зрительный контакт, пока не ответит ей.

— Великолепно! Если мы сможем проникнуть в их аптеку, мы сможем... — начала Гермиона, замолчав, когда Рон снова с тревогой отвел от нее глаза.

О верно. Никакой палочки, осознание нахлынуло на Гермиону, и она просто потеряла желание продолжать разговор. Чувствуя, как ее глаза снова наполняются слезами, на этот раз вызванными разочарованием, она внезапно повернулась лицом к гостиной, чувствуя себя ребенком, злым, бесполезным и смущенным.

— Гермиона, кто-то все равно должен остаться с Гарри и Джинни. Ты здесь будешь нужна, — добавил мистер Уизли успокаивающе-жизнерадостным голосом из-за ее спины.

— Конечно, — пробормотала она хриплым, разочарованным голосом, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Рон смотрел на нее со странным, исподтишка. Было ли это — было ли это жалостью? Гермиона почувствовала, как ее подбородок начал подниматься, почти сам по себе. Есть и другие вещи, о которых нужно беспокоиться, Гермиона! Она резко ругала себя. Люди мертвы, мы на войне, а ты боишься остаться в стороне?

— Это место звучит как барабан, — удовлетворенно сказал Ремус, возвращаясь с Тонкс внутрь. По негласному согласию Орден направился к задней части дома, в новую Военную Комнату, якобы для обсуждения предстоящего рейда. Гермиона задержалась, чтобы снять большую кастрюлю с супом с огня, и поплелась за остальными.

Военная Комната была большой, и вдоль стен располагалось содержимое библиотеки Магазина. Карты и булавки были только что развешаны по стенам, а столы и стулья были расставлены в духе совещаний и конференций. Гермиона вяло стояла в дверях, неуверенная в том, нужна ли она, нужна ли она вообще и вообще хочет ли она быть на этом собрании. Остальные уселись на стулья, а Тонкс вытащила блокнот с ближайшей полки и старательно

сверилась с ним.

«Нам понадобятся команды в Сент-Мунго и Гринготтсе», — задумчиво сказала она через мгновение.

— Подождите... Гринготтс? — спросил Фред, прежде чем Гермиона успела это сделать.

— Нам нужно опустошить хранилища всех остальных, — объяснил Ремус. — Судя по тому, что сказала нам Гермиона, — он кивнул ей, — гоблины готовы сотрудничать с нами. Если мы сможем превратить часть из них в маггловские деньги, мы сможем передвигаться более эффективно... более незаметно. , как было."

— Что касается больницы Святого Мунго, — заговорила МакГонагалл, — абсолютно все, до чего мы можем дотянуться, будет полезно... любые зелья, медицинское оборудование... даже целитель, если есть тот, кому мы можем доверять, чтобы он сочувствовал нашему делу. С Гарри все будет в порядке... по крайней мере, физически, но если есть какие-то передовые исследования по восстановлению магических способностей... И Джинни... — она замолчала, бросив нехарактерно неуверенный взгляд на Артура Уизли.

— Я знаю, что ты сделала все, что могла, Минерва, — ответил мистер Уизли, и губы профессора МакГонагалл скривились в еще большей разочаровании.

«Проблема в том, Артур, что того, что я умею делать, просто недостаточно! Если бы мы только смогли найти Поппи».

— Что ж, мы наверняка найдем кого-нибудь, — вставил Рон, серьезно наклоняясь вперед и жестикулируя руками. «Я имею в виду, что Пожиратели Смерти не могут убить всех целителей, не так ли? Нас должно быть больше, чем их, верно? Я имею в виду, как только все преодолеют свой страх... хороших людей станет больше чем зло, — его глаза казались далекими, и Гермиона могла только догадываться о смерти, которую он там увидел. — Даже сейчас, да?»

— Я чего-то не понимаю, — вдруг заговорила Гермиона с порога. «Откуда так много Пожирателей Смерти? Если их было так много раньше... Я имею в виду, они могли захватить власть в любой момент, когда захотят. Откуда они все взялись?»

— Волдеморт вербует на континенте, — вставила Тонкс.

"Но с достаточным количеством, чтобы полностью сокрушить нас?" — возразила Гермиона. «Каждый Пожиратель Смерти, которого я слышал, говорил по-английски. И ударить по всем этим местам одновременно... Я просто не понимаю».

— Возможно, это и сделало это, — сказал Невилл, слегка заикаясь, поскольку все внимание

было сосредоточено на нем. «Поражая так много мест одновременно, он мог застать всех врасплох».

Гермиона не ответила, но наморщила лоб в глубоких, тревожных раздумьях. Должна быть причина, подумала она.

«Мы с Ремусом отправимся в Гринготтс. Каждый должен дать нам свои ключи от хранилища. Мы можем только надеяться, что гоблины будут продолжать помогать нам всеми возможными способами», — сказала Тонкс.

— Тебе нужно быть осторожным, — сказала Гермиона. «Пожиратели Смерти оттягивали людей в сторону безо всякой причины. Тебе следует приукрасить себя — не то чтобы это было проблемой для тебя, Тонкс — и, может быть, наложить на себя чары Отвлечения».

— Хорошая идея, Гермиона, — сказал Ремус, и Гермиона на мгновение почувствовала себя лучше.

— Я хочу, чтобы Рон, Луна, Невилл и Артур пошли в офисы Придиры, — продолжила Тонкс. «Мы должны посмотреть, есть ли какое-либо оборудование, которое мы могли бы использовать, возможно, анонимные совы, которых нельзя отследить до нас. далеко. Если это движение вообще сработает, мы должны иметь возможность общаться с другими людьми, которые тоже хотят действовать. Это оставляет Фреда и Минерву в больнице Святого Мунго».

"Пожалуйста!" — резко сказал Невилл, перебивая Тонкс. «Пожалуйста, можно я тоже поеду в больницу?» Тонкс застыла и, казалось, была готова отказать ему, прежде чем она поняла, почему он спрашивает. Она слегка улыбнулась ему и пробормотала:

— Конечно, Невилл. Она оглядела остальных членов Ордена, словно желая узнать их душевное состояние, и хлопнула обеими руками по бедрам. — Что ж, скоро рассветло. Давайте поедим, немного отдохнем, и мы сможем отправляться в путь, как только начнутся нормальные дела. За завтраком мы должны разделить на миссионерские группы и обговорить конкретные планы. " Тонкс выглядела очень серьезно, явно в своей аврорской стихии.

Гермиона почувствовала, как ее плечи поникли, и повернулась вверх по лестнице, а остальные направились на кухню. Ей действительно не хотелось есть суп на завтрак, да и желудок все равно скручивался от разочарования и беспомощности. Даже не думая, она снова оказалась в лазарете.

Гарри проснулся.

Она могла сказать это по более напряженным линиям его тела под простыней, а также по тому, как его голова заметно повернута от двери к окну. Его тело напряглось, когда она открыла дверь, но он не повернулся к ней.

— Доброе утро, — отважилась она, звуча немного робко.

"Это?" — глухо спросил он, и она заколебалась, не зная, спрашивал ли он, хорошо ли это или сейчас утро.

"Ты голоден?" — наконец спросила она, и он покачал головой, все еще глядя в окно. — У них внизу есть тушеное мясо или что-то в этом роде. Я думаю, Луна приготовила его. В ее голосе слышался дрожащий нервный смех, на который Гарри не ответил.

«Нет, я в порядке. Спасибо». От бессмысленности разговора Гермионе захотелось плакать или, может быть, бросить что-то через комнату. Ее лучшая подруга находилась в камере в доме Риддлов, присутствовала на поле для квиддича и в Магазине. Куда он делся сейчас? Было ли то, через что он прошел, наконец, слишком тяжелым теперь, когда шок прошел?

— Гм... они... Орден готовится — отправиться на задание, — пробормотала она, проклиная себя за то, что вела себя как неуверенная маленькая дурочка перед Гарри, которого она наверняка раньше видела угрюмым. Затем он повернулся к ней, и в его глазах промелькнул интерес.

"Зачем?" он спросил.

«Они едут в больницу Святого Мунго», — ответила она, ее глаза метнулись к Джинни, а его взгляд проследил за ней.

— Верно, — сказал он так тихо, что это слово прозвучало почти как вздох. Она какое-то время смотрела, как он смотрит на Джинни, и задавалась вопросом, жалеет ли он о каком-либо выборе, который он сделал. Через мгновение он снова посмотрел на нее, и его жгучие глаза, казалось, проникли в самую сердцевину ее души. Она неловко переминалась с ноги на ногу. — Почему ты не внизу? — наконец спросил он.

— Нет палочки, — коротко ответила она, и, как будто эти два слова открыли какой-то клапан давления, вся неуверенность и разочарование Гермионы вырвались наружу. «Его больше нет, и теперь я ничего не могу сделать. Я не могу помочь в миссии, я не могу заменить медальоны, я не могу пытаться сделать больше активируемых голосом портключей. Я просто чувствую себя таким глупым и таким... "

"Бесполезный?" — подсказал Гарри, и горечь в его голосе ошеломила ее. Слишком поздно она поняла, с кем разговаривала, кому выражала свое раздражение и досаду из-за того, что не может использовать магию. Черт. Ее лоб тревожно нахмурился над большими карими глазами.

— О, Гарри, прости. Очевидная искренность ее извинений заставила Гарри немного поутихнуть.

— Я тоже, — заметил он все еще с оттенком злобы в тоне. Молчание, казалось, длилось

вечность, и Гермиона нащупала, что сказать. Увидев, как хорошо я только что сказал, она огрызнулась на себя.

— Все так рады твоему возвращению, — наконец сказала она.

"Почему?" — внезапно выпалил он, сила гнева в его тоне заставила ее бессознательно отступить на шаг. «Я ничего не могу сделать. Я не могу не сражаться». Он сердито посмотрел на нее, прежде чем добавить: «Даже несмотря на то, что у меня есть палочка». Должно быть, ее лицо немного растаяло от печали и сожаления, потому что он поднял руку, словно отмахиваясь от своего последнего комментария. «Я Мальчик-Который-Выжил — ну и отлично! И для чего? С какой целью?» Какая цель у моей жизни сейчас? Я не победил Волдеморта. Мы оба еще живы! Он снова посмотрел вдаль в окно. «Он найдет меня и в конце концов убьет. Я не могу с ним бороться».

— Гарри, мы даже не начали исследовать методы восстановления твоей магии. Вполне может быть... — попыталась сказать Гермиона.

"И пока я жду, прячусь? Кого он убивает? Сколько маггловских городов сожжено и выпотрошено? О, но по крайней мере, я жив!" В его голосе звучала жгучая агония, и она разрывала Гермиону.

— Но... но м... боевой дух... — пробормотала она, ненавидя себя за то, что чувствовала себя такой слабой, маленькой и беспомощной перед лицом эмоций Гарри.

«Как долго Гарри-как-символ вообще будет чего-то стоить? Пока все не узнают, что я сквиб!» Он ответил на свой вопрос. «Я видел, как быстро Волшебный мир может отвернуться от человека, Гермиона. Они пожалеют, что не служили мне Волдеморту, пока у них был шанс. Может быть, он поступил бы с ними помягче».

— Знаешь... ты знаешь, что он бы этого не сделал. Милосердие и сострадание даже не входят в его словарный запас, Гарри, — грустно сказала она, изо всех сил пытаясь восстановить утраченное самообладание. Он метнул на нее мрачный взгляд, явно говорящий: «Ага, узнал об этом из первых рук». Затем он сказал:

«Высокомерие и безжалостность. И ты знаешь, что это значит. Он не остановится, пока не найдет меня снова. Я просто... просто обуза сейчас... подвергаю опасности всех вокруг себя».

— Ты все равно всегда так делал, — пошутила Гермиона, а затем вздрогнула, когда Гарри перевел взгляд на нее. Что ж, это было уместно. Когда ты узнаешь, что для того, чтобы избежать наказания за такие вещи, нужны особые нервы? У Рона есть. «Ты не понимаешь», — отчитала она себя. — Если... если вы все хотите поговорить о... о чем угодно... — сказала она, торопясь сгладить свое непродуманное замечание.

— Я не хочу об этом говорить, — мягко прервал он ее, его лицо было маской. — Я не хочу об

этом думать . Но я вижу эту комнату каждый раз, когда закрываю глаза... Фасад упал, и затравленное выражение на его лице болезненно пронзило Гермиону. Она резко двинулась к нему, протянув к нему руку, но сдержала движение, почему-то чувствуя, что сейчас он не будет приветствовать ее прикосновения.

— Я... я спрошу у профессора МакГонагалл, можно ли дать вам снотворное, — тихо сказала она, кусая губы и глядя себе под ноги. Как мог Горький Гарри так напугать ее? На пятом курсе она бы, не колеблясь, высказала ему свое мнение. Это другое, мудро сказала она себе. Случилось другое. Он другой... И то, как ты к нему относишься, другое.

Свидетельством отчаяния Гарри было то, что он не стал спорить с ее предложением о снотворном, а кивнул и вздохнул, повернувшись лицом к окну, когда она выскользнула из комнаты. Отчаяние и безысходность нависли над этой комнатой почти осязаемой пеленой, думала она, закрывая за собой дверь и прислонившись к ней, на мгновение сгорбившись, сжав лицо в одной руке. Она не была уверена, следует ли ей бежать от него или приветствовать его.

После ухода Ордена Гермиона бесцельно порхала по дому. Она пыталась сидеть в Военной Комнате, о ней завалили книгами, исследуя способы бросить вызов возможным трассировщикам портключей. Проблема была в том, задумчиво размышляла она, что они даже не знали, как Волдеморт его выследил. Трудно что-то остановить, когда ты не имеешь ни малейшего представления, как это вообще произошло.

В любом случае Гермиона обнаружила, что ее концентрация сильно нарушена. Орден был вне связи. Она не знала, как долго их не будет. И Гарри находился под воздействием снотворного, и даже если бы он не был... ну, он ясно дал понять, что не хочет ни с кем разговаривать, даже с ней - или, возможно, особенно с ней. Она не была уверена, какой.

Ее мысли продолжали блуждать, ее параноидальное воображение внезапно состряпало лихорадочные истории о том, как весь Орден встретил свою гибель. Я снова буду одна , подумала она, вспомнив, каково было прятаться в Запретном лесу, единственной оставшейся в живых, наблюдая, как Пожиратели Смерти патрулируют парадные ворота Хогвартса. Никогда в жизни я не был так рад видеть Ремуса. Она подумала о ней и Гарри, фактически пойманных в ловушку, незащитных, застрявших в полном одиночестве в этом старом доме в глуши. Она вздрогнула, лучи предвечернего солнца в окно казались даже зловещими. Рефлекторно она потянулась за волшебной палочкой Гарри, которую Тонкс нашла и забрала для нее, прежде чем они ушли. Это было немного, но это было лучше, чем ничего, подумала она, вертя его между пальцами и критически рассматривая.

Она снова подумала о Гарри и внезапно встала, словно намереваясь заглянуть внутрь и убедиться, что с ним все в порядке, но так же резко снова села. Она нервничала, барабанила одной парой пальцев по подлокотнику кресла и крутила палочку между остальными.

Она яростно подпрыгнула, едва не швырнув палочку через всю комнату, когда входная дверь открылась. Ремус и Тонкс вернулись. Гермиона пыталась скрыть горящее лицо, занимаясь извлечением палочки из-под стола, когда они вошли в комнату. Выпрямившись и спрятав палочку Гарри в карман, она внимательно посмотрела на них.

Они оба сияли.

«Я бросаю Ремуса, чтобы выйти замуж за этого гоблина!» — объявила Тонкс, и это была одна из первых искренних улыбок, которые Гермиона увидела за последние дни, красиво расплываясь по ее лицу. Эта новость, похоже, не слишком обеспокоила Ремуса.

— Я так понимаю, вы добились успеха, — предположила Гермиона, не в силах сдержать улыбку, глядя на выражение их лиц. — Значит, Пожиратели Смерти понятия не имели, что ты там был?

— О, они знали, — ответил Люпин, на мгновение посерьезнев. «После того как мы посетили хранилища, гоблин, который нам помогал, — его звали Клаврут, — уже собирался вести нас обратно в вестибюль, когда его перехватили. кататься на телегах - "

— Не самая любимая часть! — вмешалась Тонкс.

" - в то время как он обменял часть денег на маггловскую валюту для нас. Затем он отвел нас в один из нижних туннелей и выпустил нас через потайной черный ход. Я не думаю, что кто-либо из людей когда-либо был там раньше, — лицо Люпина было полно удивления действиям гоблинов.

"Я должен надеяться, что нет!" — вставила Тонкс. — Нам пришлось идти, согнувшись пополам, почти полкилометра!

— Кто-нибудь еще вернулся? — спросил Люпин, и Гермиона покачала головой.

— Ты первый, — просто ответила она. Подняв свою сумку между собой, они начали спускаться в подвал от кухни, чтобы поставить хранилища рядом с хранилищем Гарри, предположила Гермиона. Она могла слышать их голоса, все еще оживленно говорящие о своей удаче, эхом отдающиеся от темных крутых лестниц.

"Ой! Помогите!" — раздался рев Уизли, и сердце Гермионы подскочило к горлу. Она выбежала в вестибюль, когда в дом вошли Фред и профессор МакГонагалл, поднимая между собой едва находящегося в сознании Невилла. Громкий стук по лестнице в подвал сообщил Гермионе, что Люпин и Тонкс тоже слышали крик.

"Что случилось?" — спросила она, широко раскрыв глаза, когда ее бывшую одноклассницу подняли в лазарет.

«К черту все разверзлось, — мрачно сказал ей Фред. «Мы получили некоторые полезные файлы — информацию о потенциальных контактах — и проникли в аптеку незамеченными — благодаря плащу Гарри — открылись с целым рядом полезных зелий и ингредиентов, когда какой-то помощник наткнулся на нас и сошел с ума. Мы оглушили ее, но шум, который она

издала — ой!» Он покачал головой, когда Невилла уложили в пустую постель, и профессор МакГонагалл начала с тревогой сканировать его своей палочкой. «Пожиратели Смерти шли со всех сторон. Мы разделились, потеряли Невилла, потратили большую часть двух часов, бродя по больнице, разыскивая его, уклоняясь от патрулей. Гермиона попыталась представить, что профессор МакГонагалл «прячется» где угодно, но у нее не получилось. его, Ошеломленного, за пределами палаты, где его родители — э... были... — Фред грустно замолчал.

"О, нет!" Гермиона тихо вскрикнула, поднося руку ко рту. Она старалась не замечать бледное, изможденное лицо Гарри на соседней кровати, внимательно вслушиваясь в каждое слово. «Пожиратели Смерти... они... они...?»

«Ты думаешь, они собирались оставить в живых кучку сумасшедших, которые бесполезны или функциональны — и которые даже не были лояльны, когда они были функциональны? — сказали медведьмы». Бровь Гермионы недоверчиво нахмурилась.

"Про - профессор Локхарт?" — глупо спросила она. Фред мрачно кивнул.

«Все они». Гермиона покачала головой, смутно осознавая, что Гарри поворачивается к Джинни, пытаясь не обращать внимания на людей, суетящихся вокруг кровати Невилла. Она знала, что он снова винит себя. Если бы он никогда не родился, возможно, подумала Гермиона, он думал. Глупый гад. Ей не хотелось ничего, кроме как подойти к нему, обнять его, положить голову ему на плечо и заверить его, что все будет хорошо — правда это или нет.

— Он будет в порядке? — спросила она у профессора МакГонагалл. Пожилая ведьма выглядела усталой, морщины на ее лице были куда более морщинистыми, чем когда-либо помнила Гермиона, но она кивнула.

«Его ударили Станнером, но это в сочетании с дуэлями Пожирателей Смерти и потрясением его родителей... Я собираюсь дать ему Сонное зелье. Гарри, тебе нужно...?» Она повернулась к нему, но он выдавил отрицательный ответ еще до того, как она успела закончить предложение.

— Медведьма, с которой разговаривал Фред, — сказала МакГонагалл. «Мне нужно ваше разрешение, но я хотел бы попросить ее прийти сюда, возможно, помочь нам?» Казалось, она ни с кем конкретно не разговаривала, и Гермиона подняла неуверенный взгляд на Ремуса и Тонкс, которые слонялись в дверях. Тонкс пожала плечами и спросила:

— Вы получили ее файл? На вопрос так и не ответили.

Внезапно внизу раздался ужасный шум. Ноги застучали по полу, и Гермиона услышала приглушенный крик Тонкс, когда аврор посмотрела вниз по лестнице. Кто-то плакал, а Рон кричал что-то, чего она не могла понять, и... она замерла, когда к ним приближался шум.

Артур Уизли был весь в крови, левитировал Рон, который явно боролся, и почти полностью скрывал Луну из виду. Рон был полностью покрыт этим веществом, оно было забрызгано на его

одежде и спуталось в волосах. Глаза Гермионы лихорадочно бегали по нему, ища рану. Ремус мягко занял место Луны и помог Рону перенести его оставшуюся часть пути через комнату.

"Боже мой, что случилось?" — в шоке сказала МакГонагалл и быстро отошла в сторону, чтобы мистера Уизли уложили в кровать.

«Мы... мы...» Рон тоже был в каком-то шоке и, похоже, почти не мог говорить. Вмешалась Луна.

«В Придире почти ничего не было. Пожиратели Смерти уже полностью выпотрошили его». Она сказала это очень отстраненно, как будто это не имело никакого отношения к ее отцу. — Итак, мистер Уизли, он хотел зайти к Олливандеру на обратном пути и посмотреть, не... посмотреть, не... — Ее челюсть дрожала, и, к ужасу Гермионы, все взгляды в комнате обратились на нее.

«Кто-то нас видел - сообщил о нас - - сказал Рон, говоря так, как будто не он сам, а какая-то другая сила подталкивала его к разговору. Его глаза были широко раскрыты и далеки. «Мы попали в засаду целого отряда Пожирателей Смерти. Лидер — он — он направил свою палочку на папу. Он не сказал ни слова!» Гермиона напряглась и скорее почувствовала, чем увидела, что Гарри полностью сосредоточился в своей постели. Трио обменялось мрачными понимающими взглядами. Сектумсемпра ... Снейп, подумала Гермиона. Она вспомнила, как была потрясена, когда Гарри открыл ей правду о бывшем владельце его книги по Зельям.

— Если... если Луна не... она заколдовала какой-то липкий щит... похоже на паутину... мы... мы выбрались через заднюю дверь. Он... он... Рон на мгновение закрыл лицо обеими руками, как будто он мог стереть воспоминание о том, что только что произошло. Профессор МакГонагалл лихорадочно возилась с мистером Уизли, явно слушая, как оба мальчика Уизли с тревогой склонились над своим отцом. Глаза Гермионы метнулись к лицу Гарри, бледному и напряженному, смотрящему на окровавленную кровать, как будто он мог спасти жизнь мистеру Уизли одной лишь силой своего взгляда.

Гермиона даже не хотела знать, как она выглядит, хотя вполне могла догадаться: с дикими глазами, охваченная ужасом и виноватая, виноватая, виноватая ... Гарри вдруг посмотрел на нее, и ей показалось, что она увидела в нем проблеск сочувствия. Добро пожаловать в мою жизнь, казалось, говорил он.

— Давай, Артур, давай! МакГонагалл бормотала себе под нос, вероятно, даже не осознавая этого. Ее тонкие, старые руки были почти размыты, когда она отдавала приказы Ремусу, который без колебаний и без вопросов достал нужные компоненты из шкафа с зельями.

Луна подошла к Гермионе и протянула ей сумку, прошептав ей на ухо:

«Он купил это для тебя. Они все из того же дерева, что и твоя старая палочка. Он подумал... он подумал, что ты сможешь найти, какая из них лучше всего подходит тебе». Лицо Луны было обеспокоенным и грустным, но большие голубые глаза были добрыми и не осуждающими.

Гермиона заглянула в сумку и увидела блестящее темное дерево, вероятно, из дюжины палочек. Она почувствовала, как по ее телу судорожно пробежала дрожь, и начала трясти головой, пятась к двери, когда уронила сумку с палочками. Громко гремел даже в шумной комнате.

"Нет нет...." — сказала она, вскидывая руки, как бы отгоняя кого-то. «Я сделала... Боже мой, это мое... это все мое...» Она даже не могла произнести ни слова; ее челюсть то открывалась, то закрывалась, как будто у нее была собственная жизнь. Ее колени дрожали, и она почувствовала, как тошнота и головокружение охватывают ее.

"Артур!" Это слово было резким криком профессора МакГонагалл.

"Гермиона!" Это было низкое озабоченное восклицание Тонкс. Гермиона снова замотала головой, рефлекторно, не задумываясь. Она прошла через дверной проем, вышла в холл. Она видела, как Гарри пытается встать с кровати, а Ремус делает ему выговор. Гарри мятежно откинул одеяло.

Моя вина, моя вина, моя вина. Она подумала о нерешительных словах утешения, которые мистер Уизли сказал ей ранее в тот день. Она все еще чувствовала его руки вокруг себя, ощущала успокаивающий, знакомый запах его куртки. В ушах звенело, во рту чувствовался привкус желчи. Она знала, что ее сейчас вырвет.

Она сбежала.

<http://tl.rulate.ru/book/80752/2456995>